

стях уже произошедших режимных изменений. Примерно об этом и говорят С. Левитски и Л. Уэй, когда предлагают «прекратить думать об этих случаях в терминах перехода к демократии и начать размышлять о специфических режимных типах, которыми они и являются». М. Оттауэй объединяет эти режимные разновидности под рубрикой «полу-авторитаризма», который он понимает как тщательно выстроенные поддерживаемые альтернативные системы, а не как неудавшиеся демократии или демократии в состоянии транзита.

В данной связи возникает серьезная проблема пределов и ресурсов институционального строительства «новых демократий». По мнению многих аналитиков, возникновение политических «гибридов» и неавторитарных режимных разновидностей было в значительной мере обусловлено слабостью институционального дизайна и недостатками конкретного институционального строительства.

Практика демократических транзитов «третьей волны» показывает, что формальная «инаугурация» демократии, т.е. провозглашение демократических институтов и процедур «электоральной демократии», отнюдь не предопределяет общий исход трансформационных процессов. Формальные электоральные процедуры зачастую представляют собой не ключевой компонент «электоральной демократии» как промежуточной фазы на пути к демократической консолидации, о чем так любят говорить оптимисты «глобальной демократизации», но совершенно иной политической феномен – а именно, трансформацию одной разновидности недемократического режима в другую, нередко завершающуюся консолидацией «новой автократии».

Основополагающая теоретико-методологическая установка «транзитологической парадигмы», трактующая современные политические трансформации как движение от авторитарного режима к консолидированной демократии, требует серьезного переосмысления. Тот факт, что транзит зачастую означает не «векторный» переход к либеральной демократии, а трансформацию недемократических режимов одного типа в не- (нео-) демократические же режимы иных разновидностей, не просто взрывает линейную логику, но ставит перед нами сложнейшую исследовательскую задачу – разработать новую концептуальную рамку режимных изменений и новую детализированную и дифференцированную типологию современных политических режимов.

ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

С.П. Винокурова

Белорусская государственная Академия искусств, г. Минск, Беларусь

Предлагаемое размышление продиктовано желанием привлечь внимание научной общественности к проблеме устойчивых и изменчивых моментов во взаимодействии науки и культуры. Особый интерес представляет это взаимодействие в современном обществе, где оно по сути своей является инновационным, так как разворачивается в исторически уникальной ситуации, обусловленной стремительными темпами роста объема информации. Циркуляция новых потоков знания порождает парадоксальную ситуацию. Новая информация из-за своих объемов становится труднодоступной и в этом плане избыточной, вместе с тем именно в силу указанных особенностей это же знание объективно представляется недостаточ-

ным. Все это накладывает свой отпечаток на развитие науки и культуры, требует конкретного изучения особенностей развития науки на фоне преобразований культуры и общества в целом.

С расширением проблемного поля науки и вовлечением в научные исследования новых и новых объектов реальности меняется научный инструментарий и в целом исторический облик науки. Культура, в свою очередь, также претерпевает заметные изменения. Переход не только науки, но и культуры в область высоких технологий в значительной степени актуализирует вопросы их взаимодействия, остро ставит вопрос о роли науки и культуры в системе социально прогнозируемых проектов. Вместе с тем, попытка вывести причинно-следственные связи между социокультурной обстановкой и состоянием науки наталкивается на ряд трудностей.

Рассмотрение данного вопроса целесообразно начать с констатации аксиоматических положений, утверждающих наличие связи между наукой и категориями культуры, а также признающих наличие разнообразных уровней этого взаимодействия как на всеобщем, глобальном уровне, так и на конкретном, вплоть до индивидуально-психологического. При этом, прежде всего для понимания взаимодействия науки и культуры, важно учитывать общий социокультурный фон с его нормами, стилем и даже мироощущением. В настоящее время отличительной особенностью этого фона является нарастание в обществе острых сиюминутных проблем, оказывающих все более заметное давление на науку, стремящихся лишить науку автономии и подчинить научные исследования повседневным, прикладным нуждам. В такой ситуации все сложнее становится улавливать социальный запрос, обращенный к науке. Накопленные знания, умения, навыки и ценности науки устаревают настолько быстро, что человек, начинающий научную тему не всегда может быть уверен, что он сможет ее успешно завершить или представить через несколько лет общественности в качестве научного подхода. В результате именно науку порой начинают упрекать за неэффективность принятых решений. Устойчивость научного подхода в объяснении тех или иных явлений становится практически недостижимой мечтой, статус научности подвергается проверке и зачастую не выдерживает критики.

В связи с этим претерпевают значительные изменения практические задачи науки, проблемой становится выработка индикаторов степени научности знаний, требуют убедительного обоснования критерии практической эффективности научных достижений. Научное знание становится предельно динамичным и наглядно обнаруживает связь со всей духовной культурой.

Цели науки, организацию институтов, методы, стиль научного мышления, достижения и неудачи в сфере научной деятельности нельзя понять вне контекста жизни и культуры народа, общества. Здесь далеко не все зависит от свободного полета мысли и индивидуального творчества. В частности, новая идеология и новая власть не могут сами по себе предложить какую-то новую форму науки, но, обладая, по выражению Мишеля Фуко, разнообразными техниками власти, возможностями в конструировании моделей видения, безусловно способны оказывать существенное влияние на развитие науки и культуры. Научная информация об особенностях и тенденциях развития общества, если она расходится с официальной идеологией, с огромным трудом может стать достоянием общества. Зстой научной мысли может быть результатом не только процессов, происходящих в самой науке, но и показателем, и даже следствием прямого администрирования в науке.

Особенностью социокультурного воздействия на науку является изменение политики приоритетов в развитии отдельных отраслей знаний. Так, в области гуманитарного знания это выражается в исчезновении целого ряда научных дисциплин, статус которых в обществе еще вчера не подвергался никакому сомнению. Кто в научной среде сегодня вспоминает о научном коммунизме, истории КПСС, политэкономии социализма? А ведь эти дисциплины в области гуманитарного знания еще недавно занимали приоритетные позиции. На основании такого рода исследований получено не одно ученое звание, помогающее занять ключевые должности в научно-образовательной сфере. Целые поколения гуманитариев были воспитаны на изучении истории КПСС и научном коммунизме. Однако и тогда история КПСС изучалась и подавалась общественности как деятельность «безличностной» партии. В частности, из нее была исключена фигура руководителя партии - Сталина. В настоящее время историческая роль Сталина уже не замалчивается, но исчезла сама история КПСС. Кандидаты и доктора, защитившие диссертационные работы по специальности история КПСС, научный коммунизм, постепенно преобразовались в специалистов по политологии, культурологии и т.п., что позволило им внешне откеститься от старых подходов. Одновременно в научной сфере начали пробивать себе дорогу научные дисциплины, которые в недавнем прошлом были бы однозначно отнесены к мистике и антиподам науки. Так, в государственных вузах функционируют теологический факультет, изучают нетрадиционную медицину, астрологию, валеологию, готовят специалистов в области дизайна виртуальной среды.

Каким образом можно разобраться в этих процессах? Что в этой ситуации может дать наука обществу, новым поколениям ученых? Этот вопрос напрямую затрагивает суть и содержание образовательных и обучающих методик. Но наиболее глубокий пласт проблем обусловлен ситуацией межпоколенной трансляции культуры в целом. Динамика социальных процессов настолько велика, что нынешние дети живут в обществе, радикально отличном от общества, в котором выросли их родители. Межпоколенная трансмиссия культуры проявляется в том, что впервые в истории человеческого общества темпы смены новых поколений орудий труда стали заметно опережать смену поколений непосредственных производителей. На протяжении жизни только одного поколения, на протяжении активной трудовой деятельности отдельного человека (то есть за 40-50 лет) в передовых отраслях сменяется несколько поколений техники, и этот принцип начинает охватывать экономическую жизнь общества в целом.

Наука по сути своей является интернациональной, если ее рассматривать как систему знаний. Вместе с тем наука выступает в качестве источника интеллектуального потенциала нации и является объектом капиталовложений государственных средств. В этом наука глубоко национальна и является неотъемлемой частью государства и общества. Научная деятельность рассматривается как производство знаний для нужд общества. И сами ученые руководствуются определенными нормами и ценностями, что, согласно Р. Мертону, составляет этнос науки. При этом социальные нормы и ценности могут поддерживать развитие науки или, напротив, способствовать стагнации научных исследований. Соответственно карьера ученого в общественном мнении может представляться престижной и привлекательной или, напротив, занимать в системе ценностей достаточно низкий уровень.

Процессы, происходящие в культуре, оказывают влияние на особенности социальной организации науки. Сложный комплекс проблем затрагивает вопрос о развитии науки как культурной традиции общества. Феномены культуры носят исторический характер и формируются на протяжении продолжительного периода, выбирая из общего потока жизни наиболее существенное и ценное для своего субъекта, передавая из поколения в поколение выверенные опытом нормы и правила поведения. Наличие системы стандартов, норм и эталонов деятельности образует особую рациональность, специфичную для культуры того или иного общества. Вместе с тем в культуре всегда существуют явления, ценимые за свою уникальность и неповторимость. В частности, к таким культурным ценностям относится национальный язык, особым образом гарантирующий самоидентичность социума и историческое воспроизводство народа. Вместе с тем, обогащенный опытом культуры национальный язык испытывает все возрастающее влияние интернациональных тенденций в общественной жизни.

Одна из культурологических опасностей для науки – это пренебрежение к сохранению и развитию национальных языков, деградация и обюрокрачивание повседневного языка, утрата традиций обучения родному языку. Овладевая азами грамоты в школе, человек зачастую и после вузовской подготовки не научается грамотно излагать свои мысли, грамотно писать ясным, понятным языком. Не случайно при написании диссертаций одно из требований - дать оценку текста и авторскому стилю.

Новые тенденции в культуре обычно опосредуются новыми понятиями. Мысль как бы ищет формы отражения новой действительности. Вследствие этого понятия могут носить поисковый характер. Порой они выглядят парадоксально, однако время и практика подтверждают их легитимность или опровергают их.

При анализе современной культуры зачастую в качестве исходных понятий используются представления о кризисе культуры. Безусловно, противоречивая игра экономических и политических интересов дает достаточно оснований для такого рода выводов. Все более очевидной становится процесс «диффузии», взаимного проникновения и сближения различных, в том числе и полярных культур. В результате современная культура развивается, порождая новые проблемы. Одной из таких проблем является всесторонняя характеристика системы ценностей, необходимых современному обществу.

Каковы традиции этой системы и как они согласуются с духом новаторства, присущем культуре в целом? Среди негативных аспектов культуры выделяются потребительский вещизм, неудовлетворительный уровень отдельных продуктов художественной культуры, рассчитанный на массовое сознание, в литературе, публицистике, живописи, музыке, сфере обслуживания, включая рекламу. В обществе не в равной мере реализуется принцип равенства возможностей в овладении ценностями культуры, пользовании благами культуры, включая доступность цен на услуги учреждений культуры и средств массовой информации (театр, музеи, кино, телепрограммы и т.п.). Все эти фрагменты развития требуют аналитического и критического подхода.

Технология современной цивилизации прогрессирует, и вместе с ней эмпирическим фактом является прогресс материальной культуры. Вместе с тем на фоне этого не происходит автоматической рационализации массового сознания. Напротив, иррациональные формы отражения действительности, включая религиозные, получают в этих условиях новый импульс. Современная наука о культуре не может в этих условиях не считаться с самыми различными реально существующими уровнями и способами деятельности в сфере духовной культуры.

Структура современной культуры через сложную систему взаимодействия ее элементов оказывает влияние на развитие науки. Так, признаком высокой культуры в науке является наличие научной общественности, практики свободных дискуссий по сложным вопросам развития общества. Одновременно одной из целей науки является развитие знания о культуре. Одним из необходимых условий развития науки является наличие в обществе философской и культурной инфраструктуры, образующей мировоззренческую и социальную основу ее развития, позволяющую очертить для науки особым образом организованное социальное пространство, в котором возможно осуществлять свободную научную дискуссию.

Наука нацелена на получение объективной картины действительности. Вместе с тем ускорение социальных процессов поставило на повестку дня требование создания универсальных форм, детерминирующих появление высоких гуманистических ценностей. Сложность и неустойчивость динамично развивающейся действительности, как это не парадоксально, увеличивает вероятность реализации достаточно примитивных, механистических форм реальности. В связи с этим синтез науки и культуры означает не только требование социокультурного подхода к анализу состояния и тенденций развития науки, но и реализацию комплексного видения проблем культуры, выступающих в качестве объекта научного исследования.

Возникает также вопрос о выработке адекватных средств и образцов культурологического анализа науки. Арсенал этих средств традиционно сводится к простому соотношению этапов развития науки и этапов изменений тех или иных социокультурных ситуаций. Такой подход, раскрывающий связь науки и культуры, может быть в определенной мере оправдан, но он по меньшей мере недостаточен для понимания реального взаимодействия науки и культуры, так как может фиксировать достаточно случайные обстоятельства.

Культурный пласт научного видения основывается на кооперировании усилий уже в изначальных процессах познания объектов и мира в целом. Эта особенность кооперации, коллективности восприятия вытекает из общих основ познавательной деятельности. Культура в науке – это попытка противостоять индивидуальному произволу в делах и суждениях, стремление преодолеть безответственность в сфере идей и других сферах, где произносятся речи, используются слова, вводятся понятия. Культура в науке – это всегда попытка отстоять ценность разума, сохраняя условия для реализации мнения индивида, защищающего свое убеждение. Научная деятельность – это вид человеческой деятельности, и в этом смысле она не может не ориентироваться на ценности и сознательно осуществляемый выбор. Вместе с тем история науки свидетельствует о том, что наука всегда стремилась уйти от предвзятости, необъективности и выступить в форме ценностно-нейтрального, объективного знания.

Культура, как правило, оценивается с экономической точки зрения и в этом плане подчеркивается то, что культура относится к непроектируемой сфере. Между тем от культурного и образовательного уровня зависит не только успешность научных разработок, научных дискуссий, но и возможности внедрения достижений науки, сознательная дисциплина труда.

Действующая система показателей культурного развития построена именно в рамках экономического подхода. Однако количественные показатели культурного развития (рост клубов, дворцов культуры, библиотек, кинотеатров, музеев) не дает исчерпывающего представления о содержательных процессах в сфере культуры. Не менее важно учитывать реальный уровень потребностей населения в культурных ценностях. С позиций политики в области культуры важно представлять, какой

масштаб потребностей будет через 10-15 лет и в далекой перспективе. Кроме того, важно определить какой масштаб следует считать целесообразным и достаточным. В этом плане научного обоснования требует вопрос территориального размещения клубных учреждений, театров, внедрения в кинотеатрах новых технических средств. При этом для общества наиболее сложными оказываются не проблемы экономического или технического характера, а именно социальные проблемы, связанные с ролью кинопроката, книг, газет, журналов, телевидения в жизни человека. Учитывая это, специалисты по планированию и управлению в сфере культуры должны опираться на научный анализ прежде всего именно социальных аспектов культуры. При этом необходимы объективные критерии, количественные и качественные показатели. Важную роль в повышении уровня исследований сферы культуры должно играть систематизация понятий, уточнение категориального аппарата.

Суть задачи науки о культуре – отражать реальные процессы культурного развития. Следует отметить, что в белорусской культуре и науке сформированы национальные кадры, произошла заметная дифференциация исследовательской традиции, возникли новые центры, специализирующие на разработке актуальных проблем культуры и искусства. Наука в целом и науки о культуре переживают период творческих поисков, связанных с исследованием и обобщением новых явлений общественной практики и результатов развития духовной культуры. Растет поток научной литературы, и расширяется проблематика научных исследований, в том числе и междисциплинарных.

Необходимость комплексного знания о культуре особенно важна с позиций практики. Ибо если отдельный исследователь вправе абстрагироваться от множества проблем, четко обозначив поле своего специфического исследования, то для практики необходимо синтезированное знание о сложных процессах культурного развития, включающее весь объем научных представлений о данном объекте. При этом в эпоху стремительных перемен и самых больших для человека опасностей новое должно рождаться при бережном и глубоком постижении и использовании традиций всей человеческой культуры.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА, ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АГРОЭКОТУРИЗМЕ

Н.Н. Власюк

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Историко-культурное наследие юго-западной части Беларуси (Прибужского региона) имеет большой пласт до конца не изученной, самобытной культуры, истории белорусского народа. Это не только величественные руины замков, элементы сохранившихся дворцово-парковых ансамблей, усадеб, монастырей, фортификаций, но и представляющая интерес деревянная архитектура приграничных сел, не тронутых войнами, а порой и цивилизацией XX века, расположенных в непосредственной близости от национального парка Беловежская пушча. Этот регион представляет особый интерес для развития различных видов туризма.

«Устойчивый» агротуризм. Как известно, туризм во всем мире является важным сектором развития экономики. Для Беларуси это особенно важно и актуально еще и в связи с поддержанием и сохранением историко-культурного наследия в удаленных регионах, где нехватка средств для поддержания памятников наиболее ощутима.